

Г. Чуфрин

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

DOI: 10.20542/2073-4786-2019-4-9-20

Политические и социально-экономические процессы в бывших советских республиках, носившие крайне сложный и противоречивый характер еще накануне распада Советского Союза, в конце второго десятилетия текущего столетия перешли в очередную фазу нестабильности. Свидетельством тому стали радикальные изменения в правящих элитах целого ряда стран постсоветского пространства в 2017–2019 гг. В Армении, Грузии, Молдове, Казахстане, Кыргызстане и на Украине в результате парламентских и президентских выборов не только существенно обновился депутатский корпус, но и произошла смена национальных лидеров. Более того, в начале августа 2019 г. экс-президент Кыргызстана А.Атамбаев был обвинен в коррупции и других противоправных действиях и арестован после оказания вооруженного сопротивления властям.

Эти драматические события объяснялись целым комплексом причин как сугубо национального, так и фундаментального характера. Важная роль последних, несомненно, была обусловлена типичными для многих постсоветских государств глубокими сдвигами в расстановке политических сил, ставшими следствием усиления социального недовольства в обществе и роста требований скорейшего решения неотложных задач внутренней и внешней политики.

К их числу относились, во-первых, требования социально-экономического характера, связанные с созданием условий для ускорения экономического развития, обеспечением технологического прогресса, решением проблем трудовой занятости населения, сокращением безработицы, улучшением систем здравоохранения и пенсионного обеспечения, образования и т.д.

Во-вторых, активно ставились задачи обеспечения условий равноправного и взаимовыгодного участия в системе международных политических и экономических отношений, включая развитие регионального и субрегионального сотрудничества постсоветских стран, а также скорейшее урегулирование существующих между ними политических и экономических противоречий и конфликтов (в том числе пограничных, водных, энергетических, торговых).

В-третьих, формулировалась необходимость налаживания действенного межгосударственного сотрудничества по борьбе с общими угрозам национальной и региональной безопасности – от борьбы с производством и торговлей наркотиками, незаконной торговлей оружием до налаживания скоординированного противодействия контрабанде товарами и крупным финансовым преступлениям, а также ведения борьбы с проявлениями религиозного экстремизма и радикальными группировками террористического характера.

Соответственно, от того, насколько обновленные правящие элиты способны дать эффективные ответы на эти вызовы и требования, будет непосредственно зависеть дальнейший ход политических, социальных и экономических процессов – их нормализация и последующее конструктивное развитие, либо напротив – дальнейшее обострение внутренних противоречий и ухудшение международной обстановки на постсоветском пространстве.

Обращаясь в этой связи непосредственно к социально-экономической стороне жизнедеятельности постсоветских стран, следует подчеркнуть, что важной ее характеристикой стало активное участие этих государств в региональных и субрегиональных организациях экономического сотрудничества.

Значимость этого фактора определяется тем, что, обрета политический суверенитет и заявив о своем стремлении к проведению в жизнь комплексных национальных планов и программ стратегического характера, направляемых на достижение устойчивого роста основных макроэкономических показателей и улучшение качества жизни населения, большинство постсоветских стран оказались к этому не готовы, ибо не имели организационного опыта в осуществлении самостоятельной и эффективной хозяйственной политики и необходимого для достижения этих целей кадрового, технологического и финансового обеспечения, а зачастую – и достаточных собственных продовольственных, минеральных, энергетических и иных природных ресурсов.

Поэтому вскоре после провозглашения национальных суверенитетов новые независимые государства Евразии обратились к поиску адекватных форм и методов сотрудничества с зарубежными странами на двусторонней и многосторонней основе. К настоящему времени в многостороннем варианте этот процесс, наряду с прямым участием постсоветских стран в соответствующих международных экономических организациях – крупнейшей из которых на постсоветском пространстве, несомненно, является Евразийский экономический союз (ЕАЭС), – осуществляется и в иных формах взаимодействия с ними, в том числе с тем же ЕАЭС, с китайским «Один пояс – один путь» (ОПОП), с Европейским союзом (ЕС).

Существенным при этом является то, что становление и развитие многостороннего экономического сотрудничества постсоветских стран происходит в сложных политических и экономических условиях, и его участникам приходится преодолевать многочисленные трудности как внутреннего, так и внешнего характера, что существенно снижает эффективность такого сотрудничества.

Поэтому постсоветские страны нередко не ограничиваются участием в какой-то одной из вышеупомянутых международных организаций, но параллельно сотрудничают и с другими, обосновывая свои действия принципами многовекторности и стремясь к извлечению дополнительных выгод в отношениях со своими партнерами, организаторами и спонсорами.

Первая пятилетка ЕАЭС – достижения и недостатки

Обращаясь к оценке деятельности ЕАЭС, объединяющего Армению, Белоруссию, Казахстан, Кыргызстан и Россию, следует отметить, что в ходе юбилейного заседания Высшего Евразийского экономического совета (ВЕЭС), состоявшегося в конце мая 2019 г. в Нур-Султане (Казахстан) и приуроченного к пятилетию подписания Договора о ЕАЭС, его участники дали в целом положительную оценку развития евразийской интеграции, подчеркивая, что был создан реально функционирующий экономический союз, участие в котором представляет большие возможности и преимущества для государств-членов [1].

Анализируя действие Договора о ЕАЭС, подписавшие его бывшие советские республики имели веские основания для подобного вывода, считая, что состоялось крупнейшее после распада Советского Союза событие по развитию и углублению взаимных связей между ними в экономической сфере.

Действительно, в странах – членах ЕАЭС проживает на сегодняшний день 183 миллиона человек. Сформировано единое таможенное пространство, создаются общие рынки товаров, услуг и рабочей силы. Наблюдается положительная динамика (хотя, следует признать, нередко явно недостаточная) ряда ключевых экономических показателей стран – участниц объединения, включая рост их совокупного ВВП, промышленного производства, объемов розничной торговли и взаимных кооперационных поставок. Во взаимной торговле, размеры которой увеличились в 2014–2018 гг. на 34,3%, происходит последовательное увеличение удельного веса машин, оборудования и транспортных средств при одновременном сокращении доли минеральных продуктов.

Среди важных достижений Союза следует отметить также расширение возможностей трудоустройства и получения социальных

гарантий для граждан участвующих в нем стран, доступа потребителей к более качественной продукции за счет внедрения передовых технических стандартов и требований.

Результатом достижений социально-экономического характера стала активизация процесса формирования единого рынка ЕАЭС, что отмечается не только участниками этого интеграционного объединения, но вызывает практический интерес в ряде других стран в связи с появившимися новыми возможностями сотрудничества с ЕАЭС.

Прямым следствием этих изменений стало, в частности, решение президента Узбекистана Ш.Мирзиёева проработать вопрос о присоединении республики к ЕАЭС, поскольку, по его мнению, это может позволить расширить возможности реализации на рынке Союза производимой в стране продукции. «Хотим мы или нет, но Россия и ЕАЭС – это наши основные партнеры, 70% нашей торговли связано с ними», – заявил при этом узбекский лидер, выступая в июне 2019 г. в национальном парламенте [2]. Более того, вхождение Узбекистана в ЕАЭС обеспечило бы также получение его трудовыми мигрантами социальных прав и услуг, аналогичных предоставляемым гражданам других стран – членов этого интеграционного объединения.

Несомненно, к успехам ЕАЭС на международной арене следует также отнести заключение соглашений о создании зон свободной торговли (ЗСТ) с Вьетнамом, Ираном и Сингапуром [3]. В октябре 2019 г. было подписано аналогичное соглашение между ЕАЭС и Сербией [4]. На очереди подписание таких соглашений еще с целым рядом внешнеторговых партнеров ЕАЭС, включая Индию, Египет и Аргентину. Условия этих соглашений предусматривают отмену таможенных пошлин и снижение количественных ограничений на оборот товаров и услуг, что, несомненно, будет способствовать росту товарооборота членов ЕАЭС с этими странами.

Вместе с тем нельзя не видеть и того, что за пятилетие после подписания Договора о ЕАЭС, несмотря на предпринимавшиеся усилия, не был преодолен или преодолен далеко не полностью целый ряд экономических противоречий между государствами-участниками. Следствием этого являются и сохраняющиеся барьеры и ограничения во взаимной торговле, и достаточно длительные сроки окончательного формирования единых энергетических рынков, и отсутствие договоренности относительно единой валютной политики, и то, что ряд положений Договора имеет скорее рекомендательный, а не обязательный характер.

Иными словами, результаты, полученные за пятилетие с момента подписания Договора, оказались достаточно противоречивыми, причем в ряде случаев заметно ниже ожидавшихся. Однако следует быть объективными в оценках достигнутого, памятуя, в частности, о том, что речь

идет о весьма коротком историческом периоде осуществления евразийской интеграции, тем более, если его исчислять не со времени начала дискуссий о желательности межгосударственного сотрудничества на постсоветском пространстве после распада СССР, а с начала формирования единого таможенного тарифа и реального функционирования предшественника ЕАЭС – Таможенного союза, т.е. с января 2010 г.

Отвечая же на существующие вызовы и проблемы, участники вышеупомянутого заседания ВЕЭС в качестве приоритетных целей макроэкономической политики на среднесрочную перспективу определили обеспечение динамичного развития Союза за счет углубления взаимодействия в промышленности и торговле, формирования общего рынка электроэнергии и единого рынка услуг, совершенствования таможенного сотрудничества. Осуществление этих мер должно не только обеспечивать свободное движение товаров, услуг, рабочей силы и капитала в масштабах единого экономического пространства, но и существенно улучшить институциональную и правовую основу ЕАЭС [5].

Наряду с этими задачами, новым ориентиром для ЕАЭС стала цифровая интеграция экономик участников объединения. Подчеркивалось, что оцифровка экономик важна, прежде всего в тех сферах, где создаются общие рынки и реализуется совместный потенциал стран – членов Союза, а именно, в торговле и финансах, на транспорте, на рынке труда, в государственных закупках, в промышленности и АПК. По мнению Евразийской экономической комиссии, цифровая трансформация всех сфер экономической деятельности будет способствовать технологическому совершенствованию экономик стран ЕАЭС, давая уникальную возможность не только максимально эффективно использовать технологические и технические решения, предлагаемые глобальными ТНК, но и создавать собственные цифровые продукты.

ОПОП и ЭПШП – китайские проекты соразвития

С середины текущего десятилетия, наряду с ЕАЭС, на постсоветском пространстве разворачивает свою деятельность еще одна крупная международная экономическая организация, а именно китайский мегапроект «Один пояс – один путь».¹ Идея его создания была первоначально

---

¹ О глобальной значимости ОПОП свидетельствуют данные, обнародованные на втором Форуме ОПОП (Пекин, апрель 2019 г.), согласно которым 126 стран Азии, Америки, Африки, Европы и Океании, а также 26 международных организаций заключили соглашения с Китаем о сотрудничестве в рамках этого проекта [6].

предложена руководством КНР осенью 2013 г. и обосновывалась необходимостью осуществления при активном участии Китая широкомасштабной модели международного экономического сотрудничества и развития.

В рамках этой инициативы, концепция и план действий по реализации которой были приняты в Пекине в марте 2015 г., предусматривалось осуществление двух крупных проектов – «Экономический пояс Шелкового пути» (ЭПШП) и «Морской Шелковый путь XXI века», в задачу которых входило обеспечение выхода Китая на рынки Европы, Азии и южной акватории Тихого океана. При этом проектом ЭПШП предусматривалось создание трех трансевразийских экономических коридоров, в том числе через территории России и ее партнеров по ЕАЭС и СНГ.

Достижение этих целей в рамках ЭПШП предполагается осуществить путем создания ряда транспортно-инфраструктурных объектов (скоростных железных дорог и автомагистралей, мостов, портов), прокладки нефте- и газопроводов, а также посредством оказания финансовой поддержки со стороны специально создаваемых кредитно-финансовых организаций. Крупнейшей организацией такого рода стал Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, открытый в Пекине в январе 2016 г.

Эти действия должны позволить не только выстроить единую транспортную систему от Тихого океана до Балтийского и Средиземного морей, но укрепить торговые связи и инвестиционное сотрудничество Китая с транзитными государствами. Осуществление ЭПШП, по мысли его организаторов, должно также решить ряд внутренних проблем самого Китая, придав мощный импульс развитию Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР) и других западных провинций страны.

Инициатива Китая получила в целом положительный отклик практически во всех постсоветских странах, которые усмотрели существенные выгоды своего участия в реализации ЭПШП и стали активно разворачивать сотрудничество с КНР в рамках этого проекта.

Имеется основа и для взаимовыгодного сотрудничества России и Китая в рамках ЭПШП, а также сопряжения ЕАЭС и ЭПШП, о чем Москва и Пекин договорились еще в мае 2015 г., подписав соответствующее соглашение. Оно предусматривает расширение торгово-инвестиционного сотрудничества и оптимизацию торговли; реализацию проектов инфраструктурного развития; содействие увеличению расчетов в

национальных валютах и рассмотрение долгосрочной цели по продвижению к ЗСТ между Китаем и ЕАЭС [7].

В современных условиях ужесточения экономических санкций США в отношении не только РФ, но и Китая, заинтересованность в экономическом сотрудничестве между Москвой и Пекином на двусторонней и многосторонней основе возрастает, что и было отмечено президентом РФ В.Путиным на саммите ШОС в Бишкеке (Таджикистан) в июне 2019 г. [8].

«Восточное партнерство» с ЕС – программа сотрудничества или противостояния?

На противоположном фланге постсоветского пространства продолжает расширяться круг бывших советских республик, которые вслед за странами Балтии сделали или намерены сделать выбор в пользу ориентации своего экономического развития на западные центры силы и влияния, сворачивая при этом масштабы и интенсивность отношений с РФ, сводя их к минимуму в одних областях и доводя до полного разрыва в других.

Речь идет в первую очередь о Грузии, Украине и Молдове, хотя новое правительство последней, после того как в июне 2019 г. Партией социалистов (ПСРМ) и правоцентристским блоком АСУМ было сформировано парламентское большинство, заявило о своей готовности к экономическому и торговому сотрудничеству с Россией [9].

Впрочем, возможность эффективного сотрудничества между членами этой коалиции изначально вызывала большие сомнения. Ее участники, вступившие в союз в основном в целях отстранения от власти Демократической партии, придерживались по существу прямо противоположных взглядов по целому ряду важнейших вопросов внутренней и внешней политики страны.

С одной стороны, лидер АСУМ и новоизбранный премьер Молдовы, Майя Санду (имеющая гражданство Румынии) заявила, что правительственная программа будет ориентирована в первую очередь на реализацию соглашения об ассоциации с Евросоюзом. С другой – опиравшийся на ПСРМ президент страны Игорь Додон выступал за активизацию отношений сотрудничества с Евразийским союзом и Россией, где трудятся свыше 500 тыс. молдавских мигрантов. Как известно, в 2018 г. по его представлению Молдове был предоставлен статус государства – наблюдателя при ЕАЭС.

В середине ноября 2019 г. конфликт между ПСРМ и АСУМ привел к вынесению парламентом по инициативе социалистов вотума недоверия правительству М.Санду и его отставке. Поскольку социалисты не обладали

достаточным количеством голосов в парламенте, они воспользовались поддержкой Демократической партии по данному вопросу для принятия необходимого решения. Было сформировано новое правительство во главе с Ионом Кику, активным сторонником И.Додона (при этом никто от Демпартии в состав этого правительства не вошел).

Теперь уже правительству И.Кику, при том, что оно не имеет необходимого большинства или прочных союзников в парламенте, предстоит нахождение соглашения со своими политическими оппонентами по поводу форм и масштабов взаимодействия Молдовы с ЕС и ЕАЭС, что и станет в дальнейшем, видимо, одной из наиболее сложных и в то же время весьма актуальных проблем внутривнутриполитической жизни страны.

Наряду с активизацией внутренних процессов в ряде постсоветских стран на сближение и укрепление торгово-экономического, инвестиционного и технологического сотрудничества с западными соседями, в первую очередь с государствами – членами Евросоюза, руководство ЕС в свою очередь инициирует обширные программы, стимулирующие такое развитие событий.

Значимой особенностью этих программ является, во-первых, то, что они разрабатываются в условиях сохраняющегося санкционного давления Евросоюза в отношении России. Во-вторых, предоставление торговых, финансовых и иных экономических стимулов и льгот странам-реципиентам на постсоветском пространстве обуславливается рядом условий и рекомендаций политического и экономического характера, выполнение которых фактически должно способствовать переориентации этих государств на Евросоюз, охлаждение и даже отрыв от традиционного сотрудничества с Россией.

Одной из наиболее масштабных программ такого рода является «Восточное партнерство», действующее с 2009 г. и направленное на развитие интеграционных связей Евросоюза с Азербайджаном, Арменией, Белоруссией, Грузией, Молдовой и Украиной. Важно отметить, что одновременно эта программа является и геополитическим проектом Евросоюза, который носит практически не скрываемую его организаторами и спонсорами антироссийскую направленность. Резкое обострение позиции Евросоюза в отношении РФ произошло в 2014 г., после того как ЕС осудил воссоединение Крыма с Россией и вменил ей в вину активную поддержку возникших на Юго-Востоке Украины Донецкой и Луганской народных республик. Следствием этих обвинений явилось то, что «Восточное партнерство» стало одним из пространств конфронтации Евросоюза и России [10, с. 61].

В свою очередь отношение и мотивации к участию вышеперечисленных постсоветских стран в программе «Восточное

партнерство» существенно различаются в зависимости от сложившейся или формирующейся в них внутренней социально-политической и экономической обстановки. Как уже отмечалось, Грузия, Украина и Молдова, заключив соглашения с Евросоюзом об ассоциированном партнерстве и получив определенные торговые, экономические и визовые льготы на европейском рынке, рассматривают их как важный, но все же промежуточный этап на пути к своему полноценному членству в ЕС.

Весьма последовательно этой цели добиваются в Грузии, где ее достижение преследует не только правящий режим, но поддерживают крупнейшие политические партии и большинство населения страны. Аналогичная ситуация сложилась на Украине, курс на евроинтеграцию которой остается неизменным после президентских и парламентских выборов 2019 г. В Молдове же, как было сказано ранее, наряду с вступлением в Евросоюз, значительная часть общества выступает за активизацию отношений с Евразийским экономическим союзом.

Азербайджан официально не преследует цели вступления в ЕС, при развитии взаимодействия с Евросоюзом концентрируясь на решении конкретных экономических вопросов. Действительно, страны ЕС являются его крупнейшим совокупным внешнеторговым партнером и инвестором, тогда как Азербайджан в свою очередь рассматривается в Евросоюзе как важный стратегический партнер в энергетической области, обеспечивающий определенную часть потребностей ЕС в нефтегазовых ресурсах.

Основы энергетического сотрудничества между ЕС и Азербайджаном, как известно, были заложены в 2006 г., то есть еще до создания программы «Восточного партнерства». Десять лет спустя, в 2016 г., они были расширены и дополнены в рамках новой программы Евросоюза, которая предусматривает, в частности, поддержку Азербайджана в области проводимой им энергетической политики за счет предоставления ему доступа к технологическим и финансовым ресурсам ЕС.

Вместе с тем, при очевидной взаимной заинтересованности в развитии экономического и энергетического сотрудничества, руководство ЕС не ограничивается в отношениях с Азербайджаном лишь этими целями, но развивает контакты с ним по другим, в том числе сугубо политическим направлениям. Так, дальнейшему развитию отношений должно способствовать заключение уже в ближайшем будущем нового соглашения о партнерстве и сотрудничестве между ЕС и Азербайджаном, которое заменит действующее соглашение от 1996 г. и создаст условия для развития сотрудничества между сторонами по широкому кругу вопросов, включая политический диалог между ними.

Очевидные политические аспекты имеет и вступившее в силу в 2014 г. соглашение между ЕС и Азербайджаном об упрощении визового режима.

При этом молодежи и студентам были предоставлены дополнительные льготы, которые создают возможности получения или продолжения ими образования в европейских учебных заведениях.

Что касается другой закавказской страны, Армении, то бывшее ее руководство, заключив в ноябре 2017 г. соглашение о партнерстве с ЕС, охватывавшее сферы политического диалога, экономики и безопасности, стремилось тем самым подтвердить принципы многовекторности внешней политики страны, следование которым объявлялось необходимым условием для успешного проведения экономических реформ и комплексной модернизации национальной производственной базы.

Не ставя под сомнение реальность этих проблем и необходимость их решения, следует отметить, что заключение вышеупомянутого Соглашения с ЕС явилось в то же время и попыткой проведения бывшим руководством Армении политического маневра с целью если не упредить, то хотя бы приостановить рост протестных настроений в стране и удержаться у власти. Это, как известно, ему не удалось, и в настоящее время новое руководство страны, продолжая развивать связи с ЕАЭС, членом которого остается Армения, должно определиться и с характером дальнейших отношений с Евросоюзом.

Наконец, в отношениях между Евросоюзом и Белоруссией складывается ситуация, когда руководство ЕС, используя экономические трудности, переживаемые этой страной, активизирует попытки побудить Минск к уступкам во внутренней и внешней политике в обмен на облегчение доступа на европейский рынок и упрощение таможенных процедур.

Планы субрегионального сотрудничества

Наряду с участием в крупных международных экономических объединениях интеграционного характера в постсоветских странах, расположенных в Центрально-Азиатском регионе (ЦА), заметно активизировались общественные настроения в пользу налаживания взаимного субрегионального сотрудничества. В чем причины этой активизации, является она результатом действия преимущественно внутренних или внешних факторов и каких именно?

В самих странах ЦА причины происходящего называют разные, в том числе и такие, как наблюдаемые в последнее время изменения во внешней политике Узбекистана, направленные на формирование регионального рынка на выгодных для Ташкента условиях, или якобы существующие намерения Узбекистана и Казахстана совместно перестроить Центрально-Азиатский регион в своих интересах.

Насколько верны эти мнения и суждения? Имеются или предлагаются при этом какие-то конкретные региональные или субрегиональные планы сотрудничества стран ЦА, и насколько они сочетаются с уже существующими и реализуемыми программами ЕАЭС и ЭПШП или противопоставляются им?

Складывается впечатление, что идущие на различных уровнях в странах ЦА дискуссии относительно стратегии многостороннего экономического сотрудничества в регионе, во всяком случае, пока во многом декларативны и не опираются на глубокий анализ организационных и материальных предпосылок такого взаимодействия. Тем не менее было бы стратегической ошибкой игнорировать рост общественных настроений в странах ЦА в пользу осуществления регионального/субрегионального экономического сотрудничества.

Востребованность в нем может побудить (и фактически уже побуждает) зарубежных партнеров стран ЦА, в первую очередь в США и Евросоюзе, предлагать такие концептуальные разработки моделей этого сотрудничества, которое осуществлялось бы при содействии западных экспертов, получало бы западную финансовую и технологическую поддержку и фактически побуждало бы страны ЦА к смене геополитического и геоэкономического векторов своего развития в пользу сближения с Западом.

Представляется, что необходимо не только подвергать аргументированной критике перспективы реализации подобного сценария социально-экономического и политического развития стран ЦА, но и активно пропагандировать реальные альтернативы ему, а также значительные выгоды, которые эти страны могут получить, в частности привлекая ЕАЭС, члены которого обладают углубленным знанием конкретных условий Центрально-Азиатского региона и необходимым материально-техническим потенциалом, к разработке и реализации крупных региональных экономических проектов, в том числе при решении водной или энергетической проблем региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/29-05-2019.aspx> (дата обращения 10.10.2019).
2. Панфилова В. 2019. Евразийский экономический союз расширится за счет Узбекистана. – *Независимая газета*, 02.10.
3. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/01-10-2019-8.aspx> (дата обращения 11.10.2019).

4. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/25-10-2019-6.aspx> (дата обращения 11.10.2019).
5. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/29-05-2019-5.aspx> (дата обращения 12.10.2019).
6. *Asia Times* (Hongkong). 2019. 28.04.
7. Плачинда Л.Ю. 2017. *Сопряжение ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути – Партнерство в интересах роста*. Иссук-Куль. URL: https://www.unescap.org/sites/default/files/EEC_2.pdf (дата обращения 12.10.2019).
8. Путин призвал строить отношения между ЕАЭС и Китаем без экономического эгоизма. – *Sputnik Кыргызстан*, 14.06.2019. URL: <https://ru.sputnik.kg/economy/20190614/1044695311.html> (дата обращения 16.10.2019).
9. Новый премьер Молдавии сделала заявление об РФ. – *Рамблер*, 15.06.2019. URL: https://news.rambler.ru/world/42344518/?utm_content=rnews@utm_medium=read_more@utm_source=copylink (дата обращения 17.10.2019).
10. Борко Ю.А. 2018. *Восточное партнерство: проект, реальность, будущее*. М.: ИЕ РАН.